

ния головных уборов и остатки шапок, в 2 случаях украшенные бронзой покрывала, в одной могиле серебряная шейная гривна и редкая находка — бронзовая пальчатая фибула.

В женских захоронениях II—IV вв. найдены булавки, браслеты, заклепки, V—X вв. — по два браслета с утолщенными булавовидными концами или по два полых браслета, перстни, шейные гривны, ожерелья. В большинстве могил найдены небольшого размера узколезвийные топоры, серпы, ножи, шилья. В одной могиле — украшенная бронзой виллайне и остатки обмотки для ног. Найденные предметы, судя по форме, балтского происхождения и являются местными изделиями. Покойников в могильнике хоронили непрерывно на протяжении III—XI вв.

Продолжением могильника Боки в западном направлении является могильник Приедниекы, где констатировано 6 курганов (XI—XII вв.) с индивидуальными захоронениями.

Могильник Боки принадлежит одной этнической группе, возможно, древним селам.

А. Васко (Рига)

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ВОСТОЧНОЙ ЛАТВИИ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА ПО МАТЕРИАЛАМ КЕРАМИКИ

В эпоху поздней бронзы и раннего железа территория Латвии входила в ареал штрихованной керамики. Установлено, что в этом ареале выделяется несколько локальных групп керамики (Я.Я.Граудонис, 1980). Проведенный анализ позволил уточнить хронологию и особенности некоторых из них на территории Латвии (А.В.Васко, 1983).

Во второй половине эпохи бронзы и в начале железного века (I тысячелетие до н.э.) здесь прослеживаются две — западная и восточная — группы штрихованной керамики. Памятники, относимые к восточной группе, распространены в

бассейнах рек Лиелупе (городища Тервете, Клостеркалнс, Бауска) и Даугавы (городища Клангюкалнс, Кивуткалнс, Ви-накалнс, Мукукалнс, Мадаланы, Брикуля и др.). Керамика этих памятников представлена штрихованными и гладкостенными горшками. Встречается текстильная керамика, но не более 1—2% от общего количества. По частоте встречаемости и по сочетанию особенностей, характеризующих керамику восточной группы, выделяется несколько локальных вариантов: 1) керамика лиелупского варианта распространена в бассейне Лиелупе и на левобережье Даугавы; 2) керамика даугавского варианта встречена в поречье Даугавы, южнее оз. Лубанас, в юго-восточной Латвии; 3) в северо-восточной Латвии распространен, по-видимому, третий вариант керамики восточной группы, однако для более подробной его характеристики еще мало данных.

Выделенным вариантам керамики соответствуют определенные типы могильников. В ареале лиелупского варианта распространены грунтовые могильники с каменными конструкциями (Кивуткалнс, Зиедоньская школа, Раганукалнс и др.). Даугавскому варианту соответствуют курганные могильники с песчаными насыпями и каменными конструкциями (Резнас, Гаваришки, Берзкалны и др.). Пока не ясен вопрос, какие погребальные памятники следует связывать с носителями третьего — северо-восточного варианта керамики. Для западной части этой территории характерны каменные курганы с ящиками, а для восточной — песчаные курганы, имеющие сходство с могильниками даугавского варианта.

Керамика, как, впрочем, и другие элементы культуры восточной группы, за почти тысячелетний период изменилась мало, что косвенно указывает на стабильность экономической и социальной ситуации в регионе. В то же время наблюдаемая в керамике культурная целостность восточной Латвии по погребальным памятникам не прослеживается. Такое несоответствие имеет, по-видимому, объективный характер, ибо керамика и погребальные памятники как источники отражают раз-

ные стороны исторического процесса. В керамике больше прослеживаются традиционные технологические особенности (исключая орнамент; рассматриваемая здесь керамика крайне бедна им). Представляется, что общность признаков керамики восточной группы является результатом интеграции элементов культур предшествующего периода. Процесс этот был обусловлен выдвиганием комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства в качестве ведущей отрасли экономики Восточной Прибалтики. В погребальных же памятниках ярче отражаются явления идеологического порядка. Об этнических различиях племен такого рода явления дают больше указаний, чем керамика.

Более резкие изменения в керамике восточной Латвии прослеживаются в раннем железном веке. В конце I тысячелетия до н.э. в юго-восточной Латвии распространяется штрихованная керамика с иными морфологическими особенностями, не имеющими непосредственных генетических связей с распространенной здесь ранее керамикой восточной группы. Таким образом, керамика юго-восточной Латвии выделяется в самостоятельную локальную группу. Подобная керамика широко известна в восточной Литве и Белоруссии, где она служит основным признаком так называемой культуры штрихованной керамики. Погребальные памятники, оставленные носителями этой культуры, до сих пор неизвестны.

Когда в первых веках н.э. в северо-восточной Латвии штрихованную керамику сменяет текстильная, ареал восточной группы сужается (поселения Эзены, Калнапилас, Кивиты). Распространение текстильной керамики по времени совпадает с появлением каменных могильников с оградками.

В результате указанных изменений ареал восточной группы сокращается: прежние традиции как в керамике, так и в погребальном обряде сохранились лишь в бассейне Диелупе и в низовьях Даугавы. Во II в. н.э. этот культурный комплекс сменяется культурой курганных могильников с каменными венцами и поселениями с гладкостенной керамикой.

В плане этнического развития рассматриваемую эпоху условно можно разделить на два периода. В первом периоде, соответствующем эпохе бронзы и началу железного века, в регионе происходит постепенная этническая консолидация на фоне взаимодействия местного субстрата с группами пришлое населения. На территории восточной Латвии складываются области с различными погребальными памятниками, но с довольно однородной керамикой (восточная группа). Южная часть (ареал диелупского варианта) характеризуется далеко зашедшим процессом балтизации; в северной же части (ареалы даугавского и северо-восточного вариантов), по-видимому, преобладали традиции культуры местного субстрата. Второй период, соответствующий раннему железному веку, характеризуется усилением балтского элемента в юго-восточной Латвии и активизацией контактов балтов с прибалтийско-финскими племенами (ареал текстильной керамики и каменных могильников с оградками).

Р. Волкайте-Куликаускаене (Вильнюс)

О СЕВЕРНОЙ ГРАНИЦЕ ЯТВЯГОВ

О ятвягах имеется довольно обширная историческая, лингвистическая и археологическая литература, в которой немало место уделено изучению территории данного этноса (о ятвягах здесь говорится в широком смысле — как об этническом объединении ятвягов, судузов, дайнавов и полексянов). Однако мнения отдельных исследователей о границах ятвягов расходятся, причем это касается как южных и западных, так и восточных их границ. Спорной является также интересующая нас северная граница, где ятвяги были непосредственными соседями литовцев.

По данным письменных источников, ятвяги обитали на всей территории Занеманья. Но в последнее время в исторической, лингвистической и археологической литературе